

* * *

С другой стороны, после того, как Император Чундэ покинул дворец Чунхуа, он вызвал ответственного евнуха гунгуна Лю и приказал:

- Иди выясни, что происходит, и возвращайся и доложи мне!

Гунгун Лю вздохнул и ушёл.

Когда Император Чундэ сидел в главном зале дворца Цзичэнь и некоторое время наслаждался разыгрываемой пьесой, гунгун Лю наконец вернулся.

- Ваше Величество, что касается этого случая... - Гунгун Лю сказал то, что знал.

Император Чундэ выслушал, слабо улыбнулся и сказал:

- Это ещё одно совпадение? - он опустил глаза и немного подумал, затем снова спросил: - Как сейчас поживает Ванфэй Су?

Гунгун Лю поклонился и ответил:

- Ванфэй Су выглядит очень хорошо. Управляющий Цинь сказал, что она может есть и спать, у нее хорошее настроение, и она очень здорова!

Император Чундэ поджал губы и улыбнулся:

- Похоже, эта Ванфэй Су действительно благословенна! Гунгун Лю, как ты думаешь, я должен попросить кого-нибудь сходить в игорный дом, чтобы сделать ставку, чтобы я мог получить ещё одну прибыль?

Гунгун Лю тоже улыбнулся и сказал:

- Ваше Величество, если Су Ван узнает, он будет очень сердиться.

Когда Император Чундэ услышал это, он вспомнил серьёзное лицо своего брата и немедленно отказался от этой мысли.

- Просто я не знаю, как долго продлится это благословение, - Император Чундэ постучал по столу, вздохнул и сказал: - Продолжай защищать Ванфэй Су. Если кто-то покусится на Ванфэй Су... Просто действуй так, словно им больше не нужна жизнь.

- Понял!

* * *

Случайная смерть маленькой дворцовой служанки ничего не изменила в Императорском дворце. Будь то господа или слуги, все они продолжали делать то, что хотели или были обязаны.

В те дни, когда впервые поднимался осенний ветерок, солнце было тусклым, а небо серым.

Жу Цуй вытирала тряпкой стол, взглянув на небо за окном, и пробормотала:

- Это действительно плохая примета. Как могла произойти смерть в такое время? Разве это не ответ нам...

А Нань взглянула на неё, удобно устроившись на диванчике, потом перевернулась и продолжила чтение.

После того, как Жу Цуй продолжала вытирать стол некоторое время, ей стало скучно. Девушка убрала тряпку, встала перед А Нань и сказала:

- Кстати, юная леди, азартная игра снаружи снова изменилась. мы должны снова сделать ставку?

- И на что же ставят теперь? - А Нань больше была не в состоянии думать о ставках, сделанных группой людей, у которых было слишком много свободного времени. Каждый раз, когда она слышала это, ей было больно от того, что не было возможности преподать им надлежащий урок.

Жу Цуй сказала с улыбкой:

- Конечно, я ставлю на то, когда умрут оставшиеся две женщины. Юная леди, будем ли мы ставить на то, что они умрут, или мы будем ставить на то, что они будут хорошо жить? - Жу Цуй немного поболтала, а затем с энтузиазмом предложила: - Юная леди, давайте поставим на них до смерти! Эти две девушки настолько бесстыдны, что их должно покарать само небо!

Жу Лань случайно вошла в это время, и когда она услышала слова Жу Цуй, то выругалась:

- О чём говорит это маленькое копытце?! Будь осторожна, чтобы момо-распорядительница не завязала тебе рот, чтобы посмотреть, осмелишься ли ты пожевать собственный язык!

Жу Цуй поспешно встала, с серьёзным выражением на лице. Жу Цуй не боялась А Нань, но действительно опасалась Жу Лань. Она чувствовала, что Жу Лань была слишком серьёзна, и её красивые глаза смотрели пристально, что всегда заставляло людей чувствовать страх.

Жу Лань вошла с подносом, на котором стояла чашка с лекарством.

- Сестра Жу Лань, что это? - с любопытством спросила Жу Цуй.

А Нань тоже отложил свиток, охваченная любопытством.

Жу Лань взглянула на любопытные выражения лица хозяйки и слуги, поджала губы и сказала:

- Повар Лю на кухне приготовил для принцессы лечебную еду.

А Нань выглядела удивлённой:

- Лечебная еда? Мне нужно это есть? Я не больна и не испытываю боли. На каком основании я должна есть лечебную пищу? - одна из вещей, которой А Нань больше всего гордилась, это то, что она была здоровым ребёнком с детства. За исключением того, что она была немного слабее при рождении, А Нань никогда не болела с тех пор, как ей исполнилось семь лет. У девушки не было даже небольшой простуды. В отличие от тех избалованных дам, выращенных на заднем дворе, которые страдали от постоянных головокружений или невралгии по три дня к ряду! На самом деле, можно сказать, что этот повар слишком переживает. Даже если она стала женщиной заднего двора, которая ограничена в личной свободе, А Нань всё ещё хорошо ела и спала, будучи чрезвычайно здоровой.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/2253529>